

колхозов). Организация коммун и артелей в таких имениях большей частью проходила явочным захватным порядком, без юридического оформления. И недаром Наркомзем в 1918 г. в одной из своих инструкций убеждал коммунаров регистрировать свое хозяйство в подлежащем земельном отделе.

Несмотря на совершенную очевидность стихийности возникновения первых колхозов и дальнейшего развития колхозного движения, различные политические сплетники и контрреволюционные шептуны из кадетской и эсеровской партий усердно распространяли басню о том, что большевики насильно, чуть-ли не штыком и нагайкой, загоняли крестьян в коммуны. Конечно, нельзя отрицать возможности случаев излишне ретивых выступлений на местах доморощенных агитаторов за организацию коллективов, переоценивающих их значение. Такие агитаторы, обычно фронтовики, весьма возможно допускали в своих выступлениях выражения, которые можно было истолковывать как „административный нажим“. Но эти случаи были редкими исключениями из общего правила, указанного в программе ВКП(б).

Слухи о насильственном затаскивании крестьян в коммуны и артели были ничем иным, как злобной брехней выселенных из своих имений помещиков и ущемленных революцией кулаков, попов и других обломков царской России. Эта злобная брехня была в то время очень серьезной попыткой отрыва середняцких масс крестьянства от бедноты, а следовательно и от Советской власти. Средняцкие слои крестьянства в решительной схватке пролетариата и деревенской бедноты с капиталистами и помещиками в 1917—18 гг. держали сочувственный революции нейтралитет, стояли в стороне от этой схватки и ждали „чья возьмет“. Попытки натравливания середняков, путем политических сплетен, на бедноту и советскую власть сплошь и рядом имели успех, и середняк приставал даже к кулацким восстаниям, в умирении которых приходилось участвовать коммунарам, а это еще больше настраивало середняков против коммуны. Причины недоброжелательного отношения середняков к коммунам и артелям крылись и в приведенном выше факте сохранения помещичьих имений от разгрома, путем организации в них коммун и артелей. Средняцкая крестьянская масса, как известно, понимала земельную революцию как уравнительный раздел всей земли до последнего вершка и инвентаря, до последнего гвоздя и курицы. Все то, что было направлено против этой разрушительной дележной стихии, обобщалось понятием „коммуния“. Отсюда и пошла злобно-ироническая поговорка: „Коммуния называется потому, что кому на, кому нет ничего“.